Особенно любопытны примечания Долгорукова к стихотворениям, посвященным некоторым дамам московского света, с которыми он в разное время находился в близких отношениях. В поэзии, да и в мемуарах Долгорукова, женщины и любовная тема занимают центральное место. В «Капище» он признавался, что всегда «писал стихи не по иному какому побуждению, как чтобы нравиться женскому полу, ибо я во вселенной ничем, кроме его, не пленялся».[21] Хроника его романических отношений исключительно велика, но за исключением провинциального романа с Е. А. Улыбышевой («Людмила» его стихотворений) не скандальна. Пометы, относящиеся к подносной любовной лирике, сами по себе не особенно информативны. Но если дополнить их другими сведениями, то они проливают свет на атмосферу московского светского общества, где под влиянием сентиментальной эмансипации женщины стали играть чуть ли не ведущую роль. Именно в Москве появились первые сочинительницы, которых с радостью привечали издатели в своих журналах, и первые журналы, посвященные женщинам. Эта сфера, где мимолетные литературные занятия часто превращались в игру, а иногда походили на мистификацию, остается малопонятной и, главное, трудно изучаемой, потому что мы не знаем бытовых условий, нравов, побудительных мотивов. Поэтому любые намеки на характер литературной салонной культуры могут оказаться ценными как для понимания русского сентиментализма, так и людей, олицетворяющих эту культурную эпоху.

Репутация Карамзина как человека московского дворянского сообщества, конечно, неотделима от его авторского, писательского успеха.

Слава «Истории государства российского», а затем созданная усилиями друзей и почитателей биографическая легенда об историографе и писателе стушевали те черты ранней биографии Карамзина, которые приходили в противоречие с образом «чувствительного» автора. Проза и поэзия Карамзина, пронизанные авторским началом, невольно провоцировали читателя на отождествление писателя с его лирическим героем. Любое противоречие между реальным человеком и литературным образом привлекало обостренное внимание. В 1796 году Г. Р. Державин в письме к И. И. Дмитриеву, «очень» похвалив «Послание к женщинам», остался недоволен последним стихом («Он нежной женщины нежнейшим другом был») и фривольно заметил, «что с таковыми жен друзьями мужья с рогами». В следующем письме Дмитриеву он, правда, извиняясь, любезно пояснил, что несомненно только «привязанность к добродетели и восторг поэта» побудили Карамзина похвалиться «дружбою дамы».[22] Ясно, что Державину был известен адресат стихотворения — Анастасия Ивановна Плещеева, и какие-то скандальные слухи, добравшиеся до Петербурга.

В 1801 году Карамзин женился на Елизавете Ивановне Протасовой, младшей сестре А. И. Плещеевой (Протасовой). Эта первая женитьба Карамзина нашла отражение в рукописном «Описании бракосочетания гос-

[21] Капище. С. 106.

[22] *Державин Г. Р.* Сочинения. Л., 1987. С. 417–418.